

УДК 39(477.75):001.891–057.4 1920–1930

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В КРЫМСКОЙ АССР В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асанова У. К.

*Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, Одесса, Украина
E-mail: musaeva_ulker@mail.ru*

В научный оборот вводится новый корпус архивных документов, посвященный истории музейного строительства в Крыму в первой половине 20-х гг. XX в., выявленный в фондах ГАРФ (г. Москва). Анализируется участие центральных органов Народного комиссариата просвещения РСФСР в этом процессе, представляются формы взаимодействия руководящих органов и их региональных подразделений в обеспечении организационной, методической, материальной, исследовательской инициативы в процессе работы крымских музеев.

Ключевые слова: музеи, Крымская АССР, Главмузей Наркомата просвещения РСФСР, КрымОХРИС, Н. И. Троцкая, А. И. Полканов, археологические раскопки.

Судьба культурного наследия различных исторических эпох, проблема сохранности памятников народов и цивилизаций, создания универсальных классификаций артефактов и формирования устойчивых, логически обоснованных экспозиций и коллекций относятся к актуальным заданиям современного музееведения. В этом контексте территория Крыма является одним из показательных примеров успешного синтеза: на локализованной территории полуострова сосуществуют значительные памятники природного, ландшафтного, материального, духовного происхождения, которые получили статус музеев либо являются экспонатами музейных коллекций. Отсутствие последовательного и исчерпывающего освещения этой проблемы в историографии, недостаточность документального обеспечения данной темы, необходимость выявления новых документов по исследуемой проблеме – в частности по истории функционирования крымских музеев в 20-е–30-е гг. XX в. – формулирует **актуальность** нашего исследования.

Формированию устоявшейся стабильной музейной сети в Крыму предшествовал длительный и содержательный процесс ее создания и становления, который проходил в течении XIX – начала XX вв. Теоретические основы, методологические принципы и ход этого процесса подробно отражен в современной историографии: в монографии профессора Таврического национального университета им. В. И. Вернадского, доктора исторических наук А. А. Непомнящего «Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): Библиографическое исследование» [1] представлен очерк организационных мероприятий по созданию музейных учреждений в Керчи, Севастополе, Симферополе, Феодосии, проанализированы основные принципы их работы, показан уровень научного обеспечения работы крымских му-

зейщиков, представлены биографические сведения о подвижниках музейной работы в досоветский период. Своим скрупулезным масштабным исследованием профессор А. А. Непомнящий сформулировал методологию дальнейших исследований по озвученной проблеме.

Представленные в историографии разрозненные публикации по истории развития музейного дела в Крыму в 20-е–30-е гг. XX в. [2] не соответствуют необходимому исследовательскому уровню, зачастую основаны на привлечении незначительной части архивных документов по теме, являясь, по сути, компилятивными, либо локально рассматривающими отдельные сюжеты темы вне связи с общим процессом музейного строительства в Крыму и СССР. В свою очередь, в последние годы появились также публикации, которые рассматривают родственную процессу музейной работы в 20-е–30-е г. XX в. активную памятникооохранительную деятельность, которая также имела свою методологию и достижения, выразившиеся в создании системы государственной охраны памятников. В этом контексте для нашего исследования актуальны материалы диссертационного исследования директора Научного центра историко-краеведческих исследований и Свода памятников Украины по АРК, кандидата исторических наук А. В. Хливнюка [3], основанного на привлечении новых материалов из фондов архивов Москвы, также отраженные в ряде статей [4].

Основной **целью** нашей публикации является обзор и анализ корпуса архивных документов по указанной теме, выявленный нами в ходе работы в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва). Это продиктовано необходимостью расширения источниковой базы по истории музейного дела в Крыму в 20-е–30-е гг. XX в. Документы ГАРФ по исследуемой теме сконцентрированы в фонде А-2307 («Главное управление научными и научно-художественными учреждениями Наркомата просвещения РСФСР», Главнаука Наркомпроса РСФСР) и являются синкретическими документами, включающими в себя различные виды источников. Данные материалы относятся, прежде всего, к организационной, распорядительной документации, включают в себя протоколы, служебную переписку, учетную документацию.

Выявленный корпус документов ГАРФ подразделяются на документы Главмузея Наркомпроса РСФСР (г. Москва) и документы Крымского отдела по делам музеев и охране памятников старины, искусства, природы и народного быта (КрымОХРИС, г. Симферополь). Первая группа материалов концентрирует источники, освещающие руководящую роль Отдела по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы Главнауки Наркомпроса РСФСР (Главмузей Наркомпроса РСФСР) восстановлением музейной сети в Крыму в первой половине 20-х гг. XX в. Как программный в этом отношении, демонстрирующий планы и пути реализации задач, определенных руководящим государственным органом, может рассматриваться «Протокол № 7 заседания Совета Главмузея от 6 октября 1921 г.» [5]. В рамках мероприятия, проходившего под председательством заведующей Главмузеем Наркомпроса РСФСР Н. И. Троцкой (Седовой), был заслушан доклад заведующего отделом искусств Наркомата просвещения Крымской АССР, искусствоведа и организатора памятникооохранительной работы в Крыму в первые годы Совет-

ской власти Якова Александровича Тугендхольда (1882–1928) «О музейной работе и охране памятников искусства и старины в Крыму». Смежность тем, отраженная в теме доклада объясняется параллельностью процессов непосредственно музейной работы и защиты памятников материальной, духовной культуры, природного происхождения от уничтожения или разграбления, которую осуществляли как специальные уполномоченные органы – в частности, созданный в конце 1920 г., КрымОХРИС – так и представители ВЧК, милиции, сами музейные работники. Решение Совета Главмузея Наркомпроса РСФСР от 6 октября 1921 г. носило многоплановый характер: как явствует из текста документа, оно затрагивало вопросы организации в Крыму постоянной археологической станции, для работы которой предлагалось воспользоваться опытом Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК, г. Петроград) – единого методологического центра всех археологических исследований в РСФСР на тот период. Также руководящий орган Главмузея считал необходимым предложить КрымОХРИСу провести съезд представителей учреждения в течение февраля 1922 г., а также разработать декрет, препятствовавший проведению самовольных раскопок. Кроме того, руководство Главмузея Наркомпроса РСФСР считало необходимым вменить в обязанность своему региональному подразделению организацию совместных действий с представителями наркомата внешней торговли РСФСР по недопущению вывоза «предметов музейного назначения» за границу. Озаботился руководящий орган и проблемами материального обеспечения работы по воссозданию музеев Крыма. Отдельным пунктом постановляющей части протокола от 6 октября 1921 г. значится «усиление средств» на охрану памятников и выделение таковых на «фотографирование, зарисовки и ремонты», то есть на мероприятия по музеефикации. Не осталось без внимания и социальное положение работников крымских музеев: в документе, подписанном Н. И. Троцкой, указывается на необходимость «организовать в Крыму общежитие для музейных работников и составить смету. Принять меры к улучшению материального положения крымских музейных работников путем распространения на них пайков» [6]. В целом, следует отметить стратегический характер постановляющей части протокола: чиновники Главмузея Наркомпроса РСФСР комплексно подошли к оценке ситуации в музейной сфере Крыма, определили ее ключевые проблемы, связанные в 1921 г. не столько с непосредственным функционированием музеев, сколько со спасением памятников – будущих экспонатов музейных коллекций – от разграбления или вывоза за пределы РСФСР. Вместе с тем, стремление изыскать средства на организацию музеефикации памятников свидетельствует о переходе и к непосредственно музейной работе. Также важным является зафиксированное стремление руководящего органа осуществлять организацию как исследовательской деятельности (раскопки, создание постоянной археологической станции в Крыму), находившейся в рамках ведения ГАИМК, так и обеспечить минимальную социальную защиту сотрудников музеев путем выделения им места для проживания и организации их питания – в разоренном и голодном после Гражданской войны Крыму это было в прямом смысле вопросом жизни и смерти.

Сохранившиеся в деле тезисы доклада Я. А. Тугендхольда на заседании Совета Главмузея Наркомпроса РСФСР 6 октября 1921 г. [7], позволяют расширить пони-

мание задач развития музейного дела, которые необходимо было решить руководящему органу в срочном порядке. Так, важным представляется особое качественное отношение к памятникам Крыма, зафиксированное искусствоведом. В тезисах отмечалось «огромное мировое научно-художественное значение Крыма как сокровищницы прошлого» и делался акцент на том, что «Главмузею необходимо обратиться на него совершенно особое, гораздо большее, нежели до сих пор, внимание в смысле охраны памятников старины, искусства и природы». Данная дефиниция Я. А. Тугендхольда лишний раз подчеркивает важность мероприятий Советской власти по охране памятников и организации музейного дела в Крыму в первой половине 20-х г. XX в., т. к. она фиксирует однозначный государственный патронат данного процесса, что обеспечивало защиту памятников и формирование музейных коллекций путем сложения усилий не только специализированных органов, подотчетных Наркомпросу РСФСР, но и подразумевало участие всего управленческого аппарата властей Крымской АССР в этом важном процессе. В тезисах доклада Я. А. Тугендхольда содержалось также предложение об организации в рамках КрымОХРИСа специального товарообменного фонда, который позволял бы сотрудникам отдела получать в сельской местности Крыма памятники историко-бытового, этнографического профиля. Кроме этого, в отношении развития этнографических исследований, Я. А. Тугендхольдом была выдвинута идея направления в Крым специальной «этнографической экскурсии» и создания «особой Этнографической комиссии» [8]. Стоит отметить, однако, что эти предложения исследователя не были отражены в постановляющей части протокола. Вместе с тем, материалы заседания Совета Главмузея Наркомпроса РСФСР от 6 октября 1921 г. демонстрируют масштабность и системность задач, которые были сформулированы руководящим органом, являются своеобразным итогом первого года работы КрымОХРИСа, фиксируют необходимость решения комплексных задач.

Характерной иллюстрацией разрешения острых проблем охраны территории крымских музеев и их памятников от разрушения является переписка чиновников Наркомпроса РСФСР, посвященная выселению красноармейцев 7-го стрелкового полка с территории городища Херсонес в Севастополе. Информация о разрушениях и беспорядках, виновниками которых являлись красноармейцы, поступала в Главмузей Наркомпроса РСФСР на протяжении 1921 г. от КрымОХРИСа. Реакцией на эти обращения стало письмо Н. И. Троцкой на имя уполномоченного Главмузея Наркомпроса РСФСР по Крыму Александра Ивановича Полканова (1884–1971) [9]. В нем указывалось, что кроме обращений к руководящему органу дирекцией Херсонесских раскопок не было предпринято попыток взаимодействия с командованием полка или штабом Севастопольской крепости в вопросах недопущения беспорядков, а также в проведении соответствующей разъяснительной работы. В связи с этим, Главмузей Наркомпроса РСФСР предлагал следующий вариант урегулирования конфликта: определение часов посещения усадьбы и раскопок Херсонесского городища и порядка посещения, гарантировавшего сохранность памятников; установление посещения территории раскопок красноармейцами только в организованном порядке, что можно считать проявлением разъяснительной и просветительной работы; устранение всех недоразумений путем переговоров с командирским соста-

вом полка, а в случае неудачи – обращение в штаб Севастопольской крепости и к командующему войсками Украинского военного округа. Вместе с тем, руководство Главмузея Наркомпроса РСФСР брало на себя инициативу переговоров с Революционным военным советом (РВС) СССР на предмет вывода подразделений 7-го стрелкового полка с территории Херсонесского городища. Кроме решения проблемы сосуществования с красноармейцами и их командованием, Н. И. Троцкая поднимала в своем письме перед руководителем КрымОХРИСа вопросы непосредственной деятельности отдела и просила «спешно уведомить» о «состоянии охраны Херсонесских раскопок в настоящий момент» и «о мерах, посредством которых Вы предполагаете поднять эту охрану на должную высоту». Данные замечания свидетельствуют о желании руководства Главмузея Наркомпроса РСФСР предоставить инициативу по охране музейных территорий непосредственно в компетенцию органа республиканского значения, следовательно – этим действием еще более подчеркивалась приоритетность его работы. Свидетельством серьезности намерений Главмузея Наркомпроса РСФСР является копия письма, подписанного заместителем Народного Комиссара Просвещения РСФСР и заведующим Главнаукой Наркомпроса РСФСР (копия документа не зафиксировала фамилии чиновников, однако, мы можем предположить, что письмо могли подписать занимавшие на тот момент ответственные посты выдающийся советский историк М. Н. Покровский и Н. И. Гливенко соответственно) в адрес РВС СССР [10]. Чиновники Наркомпроса РСФСР высказывали настоятельную просьбу о необходимости вывода подразделений 7-го стрелкового полка с территории городища, мотивируя это наличием свободного помещения в казармах полка. Также высказывалось мнение о принципиальной нежелательности и нецелесообразности размещения «казармы и общежития на территории исторических памятников громадного культурного и исторического значения». В свою очередь, Наркомпрос РСФСР принимал на себя обязательство предпринять меры к «ограждению Херсонесских раскопок от случайных повреждений со стороны посетителей». Для красноармейцев 7-го полка чиновники Наркомпроса РСФСР считали необходимым также проведение разъяснительной работы и неукоснительное выполнение ими всех требований администрации Херсонеса. Данные документы ГАРФ наглядно демонстрируют сложность условий, в которых проистекала работа крымских музеев в начале 20-х г. XX в., приоритетность решения задач сохранения памятников над их исследованием или формированием экспозиции. К концу 1922 г. Главмузей Наркомпроса РСФСР смог решить проблему сосуществования армейских подразделений и музея на территории Херсонесского городища: 4 декабря Н. И. Троцкая сообщала в письме к заведующему Севастопольским ОХРИСом Лаврентию Алексеевичу Моисееву (1882–1946) о том, что ей направлено письмо на имя командующего Украинско-Крымской армией М. В. Фрунзе о необходимости перевода воинских частей [11]. Учитывая взаимоотношения в руководстве страны на тот момент – муж Н. И. Троцкой – Л. Д. Троцкий занимал пост руководителя РВС СССР – можно предположить, что обращения руководителей Наркомпроса и непосредственно Н. И. Троцкой имели значительное влияние и имели перспективу быстрого исполнения.

Разносторонняя руководящая работа Главмузея Наркомпроса РСФСР отражена в письмах от 4 и 6 декабря 1922 г., адресованных М. Н. Покровскому [12] и КрымОХРИСу [13]. В первом документе Н. И. Троцкая с уважением говорила о заслугах главы крымского подразделения Главмузея Наркомпроса РСФСР А. И. Полканова, подчеркивались его «исключительная энергия и подчас героизм в деле сохранения музейных ценностей» и констатировалось бедственное материальное положение исследователя. В связи с этим, «оценивая его труд, как незаменимого администратора и музейного работника», Н. И. Троцкая ходатайствовала о предоставлении А. И. Полканову академического пайка с получением такового в Симферополе. Второе письмо касалось спасения ценностей и коллекций библиотек, сформированных до советскими органами власти и в дворцах Крыма. КрымОХРИСу было предложено перевезти библиотеку Таврического губернского земства в Центральный музей Тавриды, «как отвечающую общему характеру собраний этого музея», а библиотеку Алушкинского дворца переместить в Ялту (в документе не указывался конечный пункт перемещения).

Необходимость содержания и ремонта музейных зданий отражена в следующих документах Главмузея Наркомпроса РСФСР. 22 августа 1923 г. Н. И. Троцкая сообщала в КрымОХРИС о выделении 135.000 рублей на ремонтные работы в помещениях Бахчисарайского дворца, в котором расположился Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры, и аналогичной суммы на восстановительные работы ограды сооружений Херсонесского городища. Также в письме указывалось, что просьба КрымОХРИСа об отпуске средств на проведение ремонта мечети Хан-Джами в Евпатории, может быть решена либо «силами верующих», либо, в случае отсутствия такой возможности предлагалось выделить необходимые средства из уже переведенной на нужды других памятников суммы [14]. Документы ГАРФ также отражают контроль над выделением средств на ремонт крымских музеев со стороны руководства Главмузея Наркомпроса РСФСР: 17 августа 1923 г. заместитель заведующего Главмузеем Наркомпроса РСФСР С. П. Григоров обращался к заведующему финансовой частью Академического центра Наркомпроса РСФСР Скудобиченко с просьбой дать справку о выделении средств на «экстренный ремонт стены Картинной галереи Айвазовского в Феодосии, когда именно и сколько» [15]. Вариантом осуществления реконструкций и ремонта музейных помещений для Наркомпроса РСФСР стало также предоставление помещений музеев в пользование различным организациям и учреждениям. Свидетельством такой практики является «Соглашение», подписанное в 1924 г. заведующим Главнаукой Наркомпроса РСФСР Ф. Н. Петровым и заведующим Административно-организационным управлением этого же Наркомата А. П. Чаплиным [16]. Из текста документа явствует, что Главнаука передавала подразделению Наркомпроса РСФСР в пользование сроком до 31 декабря 1925 г. Шуваловский флигель и Старый дворец Воронцовых, входивших в ансамбль комплекса Воронцовского дворца в Алушке, в котором располагался Историко-бытовой музей. Помещения передавались со всем находящимся в них имуществом, инвентарем и оборудованием. Здесь должен был разместиться «Дом отдыха работников просвещения». Административно-организационное управление Наркомпроса РСФСР брало на себя обязательства по проведению ремонта в предоставленных ему помещениях, а также наружного ремон-

та помещений дворца, в которых располагался музей. Оговаривалось в тексте «Соглашения» соблюдение всех необходимых мер предосторожности при проведении ремонта во избежание порчи или уничтожения музейных экспонатов, переданные имущество и инвентарь вносились в специальную опись с оценкой их стоимости по ценам периода, предшествовавшего Первой мировой войне. Также арендатор брал на себя обязательства поддержания чистоты и порядка на территории дворца, а также обязывался любые ремонтные работы производить только по указанию и под контролем представителя Главнауки «в целях сохранения научно-художественной целостности этих зданий и парка» [17]. Главнаука сохраняла право осмотра предоставленных помещений своими представителями, а также право расторжения договора в случае неисполнения арендатором своих обязательств. В целом, следует отметить, что практика передачи в пользование музейных зданий, была, очевидно, вынужденной мерой со стороны Главнауки, вызванной недостатком средств на содержание музейных помещений. В пользу этого предположения говорят четко выписанные рамки соглашения и приоритетность прав Главнауки в вопросах регулирования взаимоотношений с арендатором.

Материалы ГАРФ, посвященные работе музеев в Крымской АССР, и формирующие вторую группу документов по исследуемому вопросу, представлены перепиской, отчетной документацией КрымОХРИСа и крымских музеев, которая позволяет оценить их состояние в первой половине 20-х гг. XX в. Также документы КрымОХРИСа содержат плановую документацию.

Приоритеты организационной и исследовательской деятельности КрымОХРИСа подробно представлены в тексте программы Первого Всекрымского съезда организации, запланированного к проведению в октябре 1922 г. Согласно тексту документа [18], повестка дня мероприятия определяла проведение заседаний в течение 5 дней. В первый день предполагалось открытие съезда, представление вступительного доклада заведующего КрымОХРИСом А. И. Полканова на тему «Искусство, наука, марксизм», также планировалось заслушать его же отчет о деятельности КрымОХРИСа за 1920–1922 гг. Доклады с мест должны были озвучить заведующие городскими ОХРИСами: У. А. Боданинский (Бахчисарай), А. Г. Корнев (Ялта), Ю. Ю. Марти (Керчь), Л. А. Моисеев (Севастополь), П. Я. Чепурина (Евпатория). Вопросы технического характера должны были озвучить А. И. Полканов, Я. А. Тугендхольд, Н. Л. Эрнст. Во второй день планировалось рассмотреть административные вопросы работы КрымОХРИСа, а именно: взаимоотношения с местными музеями, с Главмузеем и Наркомпросом РСФСР, вопросы снабжения ОХРИСов и музеев, изыскание местных средств на хозяйственную и производственную деятельность. Докладчиками по этим проблемам должны были стать А. И. Полканов и Я. А. Тугендхольд. В третий день предметом рассмотрения были запланированы научно-плановые вопросы, выносился на обсуждение «План музейного строительства в Крыму» (докладчики – А. Г. Корнев и Н. Л. Эрнст), также вниманию съезда предлагались доклады по охране памятников архитектуры и природы (Н. Н. Клепинин, А. А. Фомин) и проблемам крымоведения – археологии, этнографии, изучению природы (У. А. Боданинский, Н. Н. Клепинин, Ю. Ю. Марти, Л. А. Моисеев). В четвертый день предлагалось решить вопросы, связанные с просветительской работой

крымских музеев: организацией передвижных выставок (Я. А. Тугендхольд), экскурсионного дела (Н. Н. Клепинин), изданием путеводителей по Крыму (Н. Н. Клепинин), научных сборников по крымоведению (А. И. Маркевич) и бюллетеня КрымОХРИСа (А. И. Полканов). Также предлагалось обсудить инициативу создания в Крыму отделения ГАИМК (Н. Л. Эрнст), археологического института (Л. А. Моисеев), издания Археологической карты Крыма (А. И. Маркевич). Последний день съезда должен был быть посвящен научным докладам У. А. Боданинского «Памятники татарского искусства», А. И. Маркевича «Судьба памятников древности в Тавриде», Н. Л. Эрнста «Каменный век в Крыму».

Стоит отметить, что программа проведения Первого съезда КрымОХРИСа отражала стремление учреждения закрепить за собой приоритет руководства организацией музейного дела и памятникоохранительной работой в регионе. Также подчеркивался приоритет обеспечения высокого исследовательского и научного уровня этого процесса. Можно сказать, что КрымОХРИС в начале 20-х гг. XX в. заявлял о себе, как о самостоятельном научном крымоведческом центре.

Подробную картину объективного материально-технического и имущественного положения крымских музеев содержат их анкеты, представлявшиеся КрымОХРИСом в Главнауку Наркомпроса РСФСР. Так, в августе 1922 г. были представлены анкеты Таврического естественно-исторического музея и Центрального музея Тавриды (ЦМТ). Документ первого учреждения [19] подчеркивал статус музея как отдела Центрального музея Тавриды и констатировал подчинение КрымОХРИСу. Также указывался год основания (1900 г.) и отсутствие отдельного помещения. Источником бюджета музея были обозначены «случайные единовременные поступления их Главмузея и других источников». Ответственным лицом музея назывался заведующий ЦМТ. Количество экспонатов учреждения исчислялось цифрой более чем в 200.000 предметов, из которых в выставочном отделе были представлены только 12.677. Отмечалось, что остальные экспонаты музея хранятся «в специальных закрытых шкапах и представляют основные научные коллекции или научные материалы». В анкете приводилось разделение музея на 7 отделов: энтомологический, зоологический, геологический, почвенный, садоводственный и пчеловодственный, указывалась численность экспонатов каждого подразделения. Отмечалось также, что музеем производилась культурно-просветительная и научная работа, однако, ее содержание раскрыто не было. Посещаемость музея была определена цифрой свыше 2000 человек в месяц. Анкета была подписана хранителем музея А. С. Дойчем. Аналогичный документ был также представлен в Главнауку ЦМТ [20]. Его составил заведующий учреждением Н. Л. Эрнст. В анкете отмечалось временное отсутствие помещения у ЦМТ ввиду утраты прежнего помещения, в связи с чем имущество Музея было сложено в подвалах Естественно-исторического музея. Было зафиксировано существование археологического отдела с 1878 г., чем подчеркивалась преемственность археологической коллекции ЦМТ от Музея древностей Таврической ученой архивной комиссии. Общее количество экспонатов определялось в 11.900 предметов, сосредоточенных в археологическом, художественном и этнографическом отделах. В отношении наличия научно-справочного аппарата было зафиксировано наличие библиотеки, музейного фонда и архива раскопок. Посе-

щаемость музея также была определена в среднем в 2000 человек в месяц. В числе сотрудников Естественно-исторического музея в Симферополе были названы четыре человека, в ЦМТ – шесть.

Заполненная в сентябре 1923 г. сотрудниками КрымОХРИСа анкета, содержащая материалы ЦМТ, [21] представляла более развернутую информацию. Это было связано, прежде всего, с предоставлением музею нового помещения в бывшем здании Офицерского собрания 51-го Пехотного Литовского полка (ул. Долгоруковская, д. 35, ныне – помещение Симферопольского художественного музея). В связи с этим основное содержание анкеты было сосредоточено вокруг оценки состояния помещений и их пригодности. В пунктах анкеты были представлены все технические данные здания, вплоть до состояния электричества (не работало) и водопровода (работал частично), наличия противопожарных приспособлений и охранной сигнализации (отсутствовали). Очевидно, акцент на состояние помещения ЦМТ при составлении анкеты для Главнауки делался с расчетом на выделение средств для проведения реконструкции здания.

Свидетельством стремления крымских музеев к осуществлению исследовательской деятельности является поданный в Главмузей Наркомпроса РСФСР заместителем заведующего КрымОХРИСа Яном Петровичем Бирзгалом в июне 1924 г. «План археологических раскопок в Крыму на 1925 год» [22]. В документе представлены программы археологических раскопок, намечавшиеся к осуществлению Керченским историко-археологическим музеем им. А. С. Пушкина (заведующий – Юлий Юльевич Марти) и Центральным музеем Тавриды (инициатор – заведующий археологическим отделом ЦМТ Николай Львович Эрнст). Планы Керченских исследователей сводились к исследованию городища древнего Пантикапея, в той его части, которая была занята современными частными постройками. Ввиду голода 1922 г. многие из них были разорены и разрушены, вследствие чего не возникало препятствий для раскопок. Объектами исследований должны были стать участки ул. Эспланадной, Госпитальной, Институтской, Воронцовской, склон горы Митридат, территория Предтеченской площади в районе Греческой церкви. Такие масштабные исследования требовали 5 месяцев работы при минимальном количестве рабочих в пять человек. Расчет оплаты их труда определял сумму затрат на проведение экспедиции в 1500 рублей [23].

Планы ЦМТ относительно археологических раскопок сводились к исследованию древностей в окрестностях Симферополя. В плане раскопок указывалось, что после успешных исследований памятников палеолита в 1923 г., проведенных Н. Л. Эрнстом совместно с научным сотрудником Русского музея (г. Ленинград) Глебом Анатольевичем Бонч-Осмоловским, необходимо продолжение исследований пещер, в которых могут быть обнаружены древнейшие следы пребывания человека в Крыму. Как объект раскопок называлась пещера Аджи-Коба у подножья Караби-Яйлы. Для обследования памятника предполагалось привлечение 4 рабочих, время раскопок ограничивалось 10 днями. Также ЦМТ предполагал произвести раскопки курганных погребений, расположенных к северо-востоку от Симферополя. Данные памятники исследовались в XIX в. профессором Н. И. Веселовским, однако, им не были произведены соответствующие зарисовки и фотографирование исследований, это

объясняло необходимость повторного обследования памятников. Для осуществления раскопок планировалось 5–6 дней при наличии 3–4 рабочих. В соответствии с этим, смета работ по исследованию обоих объектов в окрестностях Симферополя, представленная ЦМТ к утверждению составляла 520 рублей.

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что анализ нового корпуса документов ГАРФ по истории музейного дела в Крыму в 20-е гг. XX в., позволяет сделать следующие выводы:

- Объединенным органом управления музейными учреждениями РСФСР, в том числе – Крымской АССР, был Главмузей Наркомпроса РСФСР, который обладал всей полнотой полномочий относительно распорядительной, плановой, учетной и отчетной деятельности крымских музеев и обеспечивал эффективный организационный процесс, а также способствовал осуществлению исследовательской инициативы;

- Положение крымских музеев, их материальные нужды в годы после окончания Гражданской войны были предметом постоянного рассмотрения Главмузея Наркомпроса РСФСР, который в своих решениях подчеркивал особый качественный статус памятников и музейных экспонатов региона, их сохранение становилось приоритетным;

- Руководители Главмузея Наркомпроса РСФСР оказывали как методическую, организационную, материальную, так и социальную поддержку музеям Крыма и их сотрудникам;

- Единым органом, уполномоченным руководить восстановлением музейной сети в Крымской АССР с 1921 г. стал КрымОХРИС. На учреждение были возложены задачи оперативного реагирования по организационным, методическим, материальным аспектам деятельности музеев. КрымОХРИС получал право представления интересов крымских музеев перед органами власти Крымской АССР, Главмузеем Наркомпроса РСФСР;

- Через структуру КрымОХРИСа происходило организационное становление музейной сети в Крымской АССР, что выразилось в проведении в октябре 1922 г. Первого Всекрымского съезда КрымОХРИСа, в ходе работы которого были определены задачи и формы направлений дальнейшей работы крымских музеев;

- Исследовательская инициатива работников крымских музеев по изучению прошлого региона выразилась в проведении самостоятельных археологических раскопок Керченским историко-краеведческим музеем им. А. С. Пушкина на городище Пантикапей и Центральным музеем Тавриды в окрестностях Симферополя. Финансирование данных исследований было осуществлено благодаря материальной поддержке Главмузея Наркомпроса РСФСР при посреднической роли КрымОХРИС;

- Руководящая, организационная, методологическая работа Главмузея Наркомпроса РСФСР, взаимодействие с КрымОХРИСом, как с полномочным представителем интересов центральных профильных органов, создала благоприятные условия для развития плодотворной научно-исследовательской и экспозиционной деятельности крымских музеев в 20-е–30-е гг. XX в.

Список литературы

1. Непомнящий А. А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): Библиографическое исследование / А. А. Непомнящий; Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2000. – 360 с.
2. Дубилей Л. П. Страницы истории Крымского краеведческого музея по материалам ЦГА Крыма / Л. П. Дубилей // Архив – Музеям Крыма: Мат-лы науч.-практич. конф., посв. 75-летию Центрального государственного архива Крыма, 19 мая 1994 г. – Симферополь, 1995. – С. 31–33; Дубилей Л. П. Центральный музей Тавриды, 1921–1940 гг. / Л. П. Дубилей // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – 1996. – № 14. – С. 95–98; Дубилей Л. П. Страницы истории Центрального музея Тавриды / Л. П. Дубилей // II Таврические научные чтения: Сб. ст. / Крымский респ. краеведческий музей. – Симферополь, 2002. – С. 4–9; Андросов С. А. Деятельность Крымохриса по созданию и развитию музейной сети в Крыму (1920 – 1926 гг.) / С. А. Андросов // II Таврические научные чтения: Сб. ст. / Крымский респ. краеведческий музей. – Симферополь, 2002. – С. 27–32; Антонюк А. А. Создание и деятельность Центрального музея Тавриды в первые годы становления (1921–1924) / А. А. Антонюк // Историческое наследие Крыма. – 2006. – № 16. – С. 120–127.
3. Хлівнюк О. В. Охорона культурної спадщини в Криму (1887 – 1941 рр.) / О. В. Хлівнюк. – Автореф. дисс. ... канд. іст. наук / 26. 00.05. – музеєзнавство; Пам'яткознавство; Центр пам'яткознавства НАНУ. – К., 2009. – 20 с.
4. Хлівнюк О. В. Кримський відділ у справах музеїв і охорони пам'яток мистецтва, старовини, природи й народного побуту та пам'яткоохоронна робота (1920–1927) / О. В. Хлівнюк. – Питання історії науки і техніки. – 2007. – № 3-4. – С. 47-62; Хлівнюк А. В. Неизвестные страницы памятниксохранительной работы в Крыму в 20-е – начале 30-х годов XX в. По материалам архивов Москвы и Санкт-Петербурга / А. В. Хлівнюк // Историческое наследие Крыма. – 2007. – № 17. – С. 9–29.
5. ГАРФ, ф. А-2307, оп. 8, д. 135, л. 79.
6. Там же.
7. Там же, л. 80.
8. Там же.
9. Там же, оп. 3, д. 316, л. 6–6 об.
10. Там же, л. 5.
11. Там же, оп. 3, д. 166, л. 443.
12. Там же, л. 442.
13. Там же, л. 413.
14. Там же, оп. 3, д. 170, л. 85.
15. Там же, л. 156.
16. Там же, оп. 3, д. 316, л. 11–12.
17. Там же, л. 11 об.
18. Там же, л. 127–127 об.
19. Там же, оп. 3, д. 130, л. 256.
20. Там же, л. 257.
21. Там же, оп. 8, д. 180, л. 115–115 об.
22. Там же, оп. 2, д. 83, л. 158–160 об.
23. Там же, л. 158–158 об.
24. Там же, л. 158 об.–160.

Асанова У. К. Нові документи з історії музейної справи у Кримській АСРР в 20-ті роки ХХ ст. з фондів Державного архіву Російської Федерації / У. К. Асанова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2010. – Т. 23 (62), № 1 : спецвипуск «Історія України» – С. 10–21.

До наукового обігу вводиться новий корпус архівних документів, присвячений історії музейного будівництва у Криму в першій половині 20-тих рр. ХХ ст., виявлений у фондах Державного архіву Російської Федерації (м. Москва). Аналізується участь центральних органів Народного комісаріату освіти РРФСР в цьому процесі, репрезентуються форми співпраці керівних органів та їх регіональних підрозділів у забезпеченні організаційної, методичної, матеріальної, дослідницької ініціативи в процесі роботи кримських музеїв.

Ключові слова: музеї, Кримська АСРР, Головмузей Наркомату освіти РРФСР, КримОХОПІС, Н. І. Троцька, О. І. Полканов, археологічні розкопки.

Asanova U.K. New documents on stories of museum business in Crimean ASSR in 20th years of the XX century from funds of the State archive of the Russian Federation / U. K. Asanova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2010. – Vol. 23 (62), No 1 : “History of Ukraine”. – P. 10–21.

The new case of archival documents devoted stories of museum building in Crimea in first half 20th XX century is entered into a scientific turn, revealed in funds the State Archive of Russian Federation (Moscow). Participation of the central bodies of the State commissariat of education of RSFSR in this process is analyzed, forms of interaction of directing bodies and their regional divisions in maintenance of the organizational, methodical, material, research initiative in the course of work of the Crimean museums are represented.

Keywords: museums, Crimean ASSR, Glavmuzej of the State commissariat of education of RSFSR, KrymOHRIS, N.I.Trotskaya, A.I.Polkanov, archeological excavations.

Поступила в редакцію 01.10.2010 г.